

АНАЛИЗ ДВУЯЗЫЧИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.А. Баландина, *zhe-belyakova@yandex.ru*
Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

Аннотация. В статье исследуется тип билингвизма русскоязычных студентов Череповецкого лесомеханического техникума с последующей целью изучения интерферентных явлений в их речи. Участниками стали 136 студентов различных курсов. Методология включает количественный и качественный анализ данных, собранных путем анкетирования. Актуальность работы заключается в необходимости повышения межкультурной коммуникации, а практическая значимость – в понимании особенностей билингвизма для изучения интерференции. В ходе исследования мы интерпретировали полученные данные и подробно охарактеризовали билингвизм студентов по 11 критериям. Результаты показывают несбалансированный билингвизм, сформированный в основном в детском возрасте, с преобладанием рецептивного и субординативного типов. Тема представляет интерес и является важной для повышения информированности студентов о понятии билингвизм, его особенностях и характеристиках в контексте межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: билингвизм, критерии классификации, интерференция, русскоязычные студенты, языковые контакты

Для цитирования: Баландина Е.А. Анализ двуязычия русскоязычных студентов колледжа: особенности и перспективы // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2026. Т. 23, № 1. С. 75–81. DOI: 10.14529/ling260110

Original article
DOI: 10.14529/ling260110

ANALYSIS OF RUSSIAN COLLEGE STUDENTS AS BILINGUALS: FEATURES AND PROSPECTS

E.A. Balandina, *zhe-belyakova@yandex.ru*
Cherepovets State University, Cherepovets, Russia

Abstract. The article investigates the bilingualism of Russian-speaking students at the Cherepovets Lesomekhanicheskii Technical School. The aim is to provide a comprehensive characterization of their bilingualism. The results are intended to analyze interference phenomena in the students' speech. The study involved 136 students from different years of study. The methodology encompasses both quantitative and qualitative data analysis. The relevance of this study is in the necessity to enhance intercultural communication. The practical significance is rooted in understanding the characteristics of bilingualism for the study of language interference. During the research we interpreted the data and described in detail the students' bilingualism according to 11 criteria. The results indicate an unbalanced bilingualism, primarily formed in childhood, with a predominance of receptive and subordinate types. The topic is of significant importance for enhancing students' understanding of bilingualism.

Keywords: bilingualism, classification criteria, language interference, Russian-speaking students, language contacts

For citation: Balandina E.A. Analysis of Russian college students as bilinguals: features and prospects. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2026;23(1):75–81. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling260110

Специфика проявления интерференции в речи билингва зависит от многих факторов, и к одному из них относят тип билингвизма [6, с. 135]. Ответить на вопрос, кто является билингвом, сложнее, чем кажется на первый взгляд. Изначально двуязычие рассматривалось как равное владение двумя языками, или знание языков на уровне носителя. В. Маккей же рассматривал билингвизм как

«альтернативное использование двух или более языков одним и тем же индивидом» и считал более подходящим рассматривать вопрос: «На сколько субъект билингвален?», нежели вопрос «А билингвален ли субъект?» [13, с. 28].

Разные ученые в свое время разрабатывали принципы и критерии, на которых базировались классификации билингвизма. Так, над данной про-

блемой трудились как иностранные лингвисты, так и отечественные: К. Бейкер, Л. Блумфильд, У. Вайнрайх, В. Маккей, А. Фантини, Х.З. Багироков, Т.А. Бертагаев, Е.М. Верещагин, Г.Н. Чиршева, Л.В. Щерба и др. Основными показателями для характеристики являлись: компетентность или беглость знания языков, возраст освоения, способ формирования билингвизма, функциональная дифференциация языков, способы взаимодействия языковых систем в сознании и т. д. Значительное количество компонентов и множество аспектов прошлых и будущих исследований подчеркивает факт многомерности понятия «билингвизм». К. Бейкер [8, с. 19] же предполагает, что трактовка данного феномена во многом зависит от целей категоризации в каждом конкретном случае, и предупреждает об опасности упрощения классификации лишь по параметру языковой компетентности.

Наше исследование направлено на изучение интерференции, поэтому нам интересны следующие классификации, которые рассматривают ее как один из показателей билингвизма.

В. Маккей описывает двуязычия по нескольким критериям: во-первых, по степени двуязычия, отражающей уровень билингвизма говорящего; во-вторых, по социальной функции, объясняющей выбор языка 1 вместо языка 2 в конкретной ситуации; в-третьих, по языковой ситуации, определяющей условия, при которых происходит переключение с языка 1 на язык 2; в-четвертых, по интерференции, указывающей на степень дифференциации языков и их смешивания [12, с. 58].

Сходную точку зрения высказывает А. Фантини [11, с. 56], который выделяет ключевыми компонентами для всестороннего описания билингвизма следующее: количество языков, которыми владеет билингв (*number*); отношения между этими языками (*type*); условия их изучения и использования (*function*); уровень владения обоими языками (*degree*); процесс переключения между языками (*alternation*); а также характер воздействия одного языка на другой (*interaction*).

Классификация, предложенная Х.З. Багироковым [1, с. 20], представляет подход к изучению двуязычия в социолингвистическом контексте. Она основана на восьми параметрах, которые позволяют глубже понять динамику взаимодействия языков: 1) наличие двух и более наций, народностей и их представителей на данной территории или в данном коллективе, 2) наличие двух языков, служащих средством общения людей; 3) наличие различных демографических и социальных групп; 4) способ овладения вторым языком индивидом, коллективом, группой людей, народом; 5) направление действия контактирующих языков в той или иной двуязычной общности людей; 6) степень охвата носителей одного народа тем или иным типом двуязычия; 7) ареал распространения двуязычия; 8) степень активности проявления интерференции

на различных уровнях языка в городе и сельской местности.

Профессор Г.Н. Чиршева [7, с. 45] также систематизировала и разработала критерии определения билингвизма, выделила среди них обязательные и так называемые факультативные. К первым относятся языковая компетентность и языковая активность (темпоральный и функциональный аспекты). Факультативными являются следующие характеристики: возрастные ограничения, способ и условия формирования билингвизма, наличие двуединной формы (устной и письменной), престижность языка, функционирование в одно- или двуязычном обществе, степень родства языков, характер связи языков с мышлением, наличие самоидентификации билингвальности, этнолингвистический критерий. Некоторые из перечисленных выше критериев являются статичными, другим приписывают динамику. В ходе нашего исследования мы будем опираться на указанную классификацию, так как она будет способствовать более глубокому и качественному анализу исследуемого вопроса.

Цель нашего исследования: дать комплексную характеристику типу билингвизма русскоязычных студентов, изучающих английский в колледже для дальнейшего анализа интерферентных явлений в их речи.

Основным методом исследования является количественный и качественный анализ статистических данных и теоретического материала.

Актуальность и практическая значимость определяются прежде всего необходимостью улучшения навыков межкультурной коммуникации у студентов; понимания характерных особенностей их билингвизма для последующего изучения интерферентных явлений в их речи.

Новизна данного исследования состоит в попытке провести анализ билингвизма русскоязычных студентов в соответствии с критериями выбранной нами классификации.

Добровольными участниками исследования стали 136 студентов Череповецкого лесомеханического техникума, изучающих английский язык с первого по четвертый курсы в рамках дисциплин общеобразовательного цикла и профессиональной деятельности.

Ход исследования включает сбор данных путем анкетирования студентов, статистический анализ полученных результатов и комплексную характеристику по каждому критерию выбранной нами классификации. Опрос проводился на базе электронных форм и состоял из 18 вопросов, целью которых был сбор недостающих данных для описания двуязычия студентов. Вопросы охватывали следующие аспекты: пол и возраст участников, начало изучения иностранного языка. Студентов просили самостоятельно оценить свою языковую компетенцию, не только общую, но и отдельно каждый навык, для получения объектив-

ной характеристики. Также участники отвечали на вопросы о частоте, форме и сфере использования английского, делились своим мнением о престижности знания иностранных языков и признают ли они себя двуязычными.

Обсуждение и результаты исследования

Подробно остановимся на каждом критерии классификации, разработанной профессором Г.Н. Чиршевой.

1. Компетенция. Здесь различают абсолютно полное двуязычие, сбалансированное и несбалансированное. Различие между сбалансированными и доминирующими (или несбалансированными) билингвами основано на соотношении между беглостью и уровнем владения соответствующими языками [13, с. 20]. При несбалансированном двуязычии индивид лучше владеет одним из двух языков, в то время как сбалансированный билингв более или менее одинаково хорошо владеет обоими языками.

В нашем случае мы можем говорить о несбалансированном билингвизме, так как компетенция в родном русском языке очевидно превышает компетенцию в английском. По результатам нашего опроса наиболее часто встречающаяся оценка 5 из 10 (20,7 %), что указывает на то, что большинство респондентов оценивают свою компетенцию как среднюю.

Проанализировав статистику ответов на вопросы о навыках владения иностранным языком, мы рассмотрели каждую категорию отдельно и сделали выводы на основе полученных данных. В большинстве категорий респонденты оценивают свои навыки как средние (4–5), что может указывать на общую неуверенность в своих языковых способностях. В каждой категории наблюдается значительная доля респондентов, ставящих низкие оценки (1–3), тогда как высоких оценок значительно меньше. Навыки чтения и аудирования, судя по собранной статистике, выглядят наиболее сильными, тогда как письмо и говорение вызы-

ют у студентов больше затруднений. Наиболее низкие оценки были выявлены в категории словарного запаса: от 1 до 3 – у 29,6 % респондентов, и лишь 20 % оценили их на 5 из 10. Уровень знания грамматики также демонстрирует высокий процент низких оценок: от 1 до 3 – 41,5 %, а наиболее частая оценка – 4 и 5 (рис. 1).

2. Коммуникативная активность. Профессор Г.Н. Чиршева [7, с. 52] считает, что для применения критерия коммуникативной активности при анализе конкретных случаев билингвизма необходимо выделить два параметра: темпоральный, который позволит оценить степень регулярности использования языков в процессе общения, и функциональный, предназначенный для выявления сфер применения каждого языка в речевой деятельности индивида (в быту, в школе, на производстве, в научной сфере и т. д.).

В результате опроса мы выяснили, что 83 % респондентов используют иностранный язык в учебной деятельности на уроках английского и при выполнении домашнего задания. Среди других областей можно выделить просмотр фильмов и видео (34,8 %), прослушивание музыки (64,4 %), чтение на иностранном языке (34,8 %) (рис. 2).

Анализ частоты использования английского языка в повседневной жизни выявил следующие результаты: 5 % участников никогда не применяют английский язык, в то время как 28 % делают это редко – не чаще одного раза в неделю. Примечательно, что 36 % респондентов отмечают, что употребляют язык время от времени, проводя несколько часов в неделю за общением на английском. 20 % участников заявляют о частом применении иностранного – почти каждый день, а 11 % – о регулярном, по несколько часов ежедневно.

По критерию коммуникативной активности обычно выделяют активных и пассивных билингвов. Пассивность билингвизма обычно не является постоянной характеристикой: если индивид способен общаться на втором языке, он находит

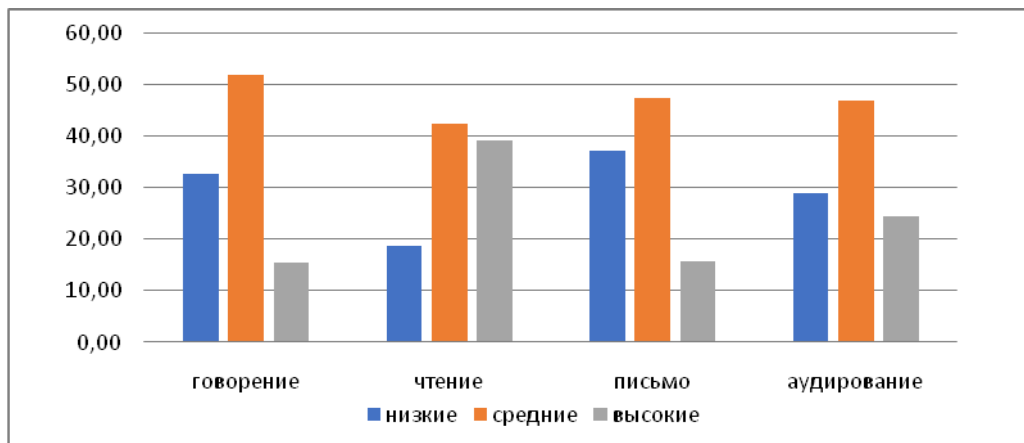

Рис. 1. Самооценка навыков

Рис. 2. Применение иностранного языка в речевой деятельности

возможность использовать его в коммуникации. Наши респонденты являются пассивными билингвами, так как большинство из них не имеют необходимости и возможности для активной коммуникации на английском языке.

Комплексный подход к характеристике билингвизма с использованием двух критериев: компетенции и коммуникативной активности – позволяет выделить три типа билингвов: продуктивный, репродуктивный и рецептивный [2, 3]. По данному критерию большинство респондентов можно отнести к рецептивному типу, так как они способны в той или иной мере понимать язык, однако испытывают значительные трудности с говорением и письмом. Лишь около 30 % наших студентов демонстрируют не только понимание, но и способность производить речь по имеющимся правилам и моделям. Это состояние билингвальности не является статичным: в процессе активного общения рецептивное владение языком трансформируется в репродуктивное.

3. Способ формирования билингвизма (естественный и искусственный).

Вопрос о механизмах формирования билингвизма также вызывает разногласия среди исследователей. Некоторые ученые утверждают, что двуязычие возникает и развивается исключительно в результате естественного усвоения двух языков, в то время как другие признают возможность формирования билингвизма на основе формального изучения в учебных заведениях, то есть в условиях, отличных от естественных.

95 % респондентов ответили, что изучали иностранный язык лишь в искусственно созданной обстановке, т. е. во время учебных занятий в школе, на дополнительных занятиях и затем в техникуме. Таким образом, основываясь на способе формирования, мы можем охарактеризовать студенческий билингвизм как искусственный.

4. Характер языковых контактов (контактный и неконтактный). В условиях первого носители двух языков проживают на смежных территориях (маргинальное контактное двуязычие) или на одной территории в условиях смешанного расселе-

ния двух этносов (внутрирегиональное контактное двуязычие). При неконтактном билингвизме народы – носители двух языков географически отдалены друг от друга [7, с. 71].

В рамках нашего исследования респондентами выступают русскоязычные студенты, постоянно проживающие на территории Российской Федерации и обучающиеся английскому языку в образовательных учреждениях. Учитывая характер их языковых контактов, можно охарактеризовать их билингвизм как неконтактный. Эта характеристика имеет большое значение для дальнейшего анализа интерференции, поскольку при неконтактном билингвизме наблюдается длительное отсутствие взаимодействия с носителями второго языка. Данный аспект может способствовать усилению интерференции в речи на английском языке, что подтверждается теоретическими исследованиями в области билингвизма и языковой интерференции.

5. Степень родства языков (близкородственный и неблизкородственный билингвизм). Этот критерий особенно важен, так как объектом нашего исследования является интерференция. Как известно, она интенсивнее всего проявляется полярно – при взаимодействии сходных и наиболее различающихся языковых систем [7, с. 70].

Степень родства языков является одним из статических аспектов изучения билингвизма. Русский и английский являются неблизкородственными языками, относящимися к разным языковым группам: русский – к восточнославянской подгруппе славянских языков, а английский – к западногерманской подгруппе германских языков, отсюда наблюдается значительное расхождение в этих языковых системах.

6. Возраст формирования билингвизма. Билингвов классифицируют на ранних и поздних в зависимости от возраста, в котором они начинают изучать языки [9, с. 28]. Поздний – подразумевает, что один язык осваивается до достижения 8 лет, а второй – немного позднее. Также различия между этими типами билингвов проявляются в уровне их языковой компетенции. У ранних билингвов ком-

петенция во втором языке приближается к уровню носителей. В отличие от них, уровень владения у поздних билингвов не достигает такой высокой планки, что проявляется в различных видах ошибок, в том числе вызванных интерференцией.

По возрастным особенностям начала формирования билингвизма выделяют 4 типа: младенческий, детский, подростковый, взрослый [7, с. 58].

В ходе исследования было проанализировано, в каком возрасте респонденты начали изучать иностранный язык. Результаты показали, что наибольшее количество студентов (53 %) приступили к обучению в возрасте 8 лет. Кроме того, 14,7 % респондентов начали знакомство с иностранным в 9 лет. Интересно отметить, что лишь 9,1 % участников опроса стали изучать иностранный язык в возрасте 5–7 лет, в то время как 11 % – в 10 лет. Доля студентов, начавших освоение языка в более позднем возрасте (12–18 лет), составила 12,2 %. В соответствии с собранными данными 87,8 % опрошенных приступили к изучению английского в период от 5 до 10 лет. Это позволяет классифицировать билингвизм большинства как детский.

7. Характер взаимодействия языковых систем в сознании.

По данному критерию билингвизм делится на чистый и смешанный. При смешанном [4, с. 13–17] (compound) двуязычии семантические эквиваленты обоих языков связаны с одними и теми же референтами и понятиями. Такое двуязычие формируется в условиях взаимодействия или сосуществования языков, что позволяет индивиду легко передавать смысл сообщений с одного языка на другой [7, с. 72]. Данный тип может быть координативным, когда владение двумя языками приблизительно одинаковое, или субординативным (subordinate), если один из языков доминирует [5, с. 10; 11, с. 141].

У наших респондентов билингвизм формировался в разные временные промежутки: русский язык осваивался с младенчества, тогда как английский язык начали изучать только в школе или на дополнительных занятиях. Таким образом, в данном контексте можно охарактеризовать их билингвизм как субординативный, поскольку родной язык явно доминирует над иностранным.

8. Prestижность языков. По этому критерию выделяют два типа билингвизма: аддитивный (additive) и субтрактивный (subtractive) [10, с. 34].

Престижность – это достаточно динамичный аспект, который может варьироваться в зависимости от темпоральных, социальных и психологических факторов. Хотя иностранный язык у многих ассоциируется с престижностью, лишь 71,1 % респондентов считают, что владение иностранным языком является признаком высокого статуса. 11,9 % участников опроса выразили противоположное мнение, а 17 % затруднились с ответом. Это указывает на неоднозначность данного аспекта и в нашем случае аспект престижности возмож-

но нерелевантен, так как хотя большинство студентов и признают престижность знания английского языка, но, проживая в русскоязычном обществе, иностранный язык воспринимается как нечто чужеродное.

9. Форма языка.

По форме языка билингвизм может быть только устным, только письменным или двуединым [4, с. 13–17]. Хотя этот критерий не является обязательным для характеристики билингва, но он также необходим для более полного понимания его сущности. Его динамичность обусловлена тем, что он может изменяться в зависимости от внешних, социолингвистических условий.

Двуединая форма свойственна лишь эквилингвизму. В данном исследовании, учитывая, что студенты функционируют в одноязычной среде и получают моноязычное образование, можно утверждать, что они являются монограмотными. Их билингвизм не может быть двуединым, а лишь устным или письменным. Проанализировав собранную статистику, охарактеризуем билингвизм наших респондентов как устный, так как в письменной форме он существует только на уроках иностранного языка и составляет лишь небольшую их часть.

10. Сознательность формирования. Критерий сознательности рассматривается в трех аспектах.

Первый аспект включает сознательность со стороны родителей. В данном случае трудно говорить о сознательном выборе, так как английский является обязательным компонентом образовательной программы. Кроме того, уровень осведомленности населения о таких понятиях, как двуязычие, остается относительно низким.

Второй аспект рассматриваемого критерия относится к осознанности билингвизма со стороны детей. В определении, которое дано Т. Скутнабб – Кангас, одна из характеристик этого явления определяется как «самоидентификация» двуязычия. Большинство участников нашего опроса в начале нашей работы не считали себя билингвами и инстинктивно определяли двуязычие как владение или знание двух языков. В результате проведенной с ними беседы о том, что же такое билингвизм в широком смысле, 71 % студентов признали, что их можно классифицировать как билингвов. Тем не менее, не все взрослые, активно использующие больше одного языка, идентифицируют себя двуязычными, поскольку не обладают знаниями о сути билингвизма.

Третий аспект – осознанность двуязычия индивидов со стороны общества.

Учитывая, что среднестатистический человек не имеет четкого представления о билингвизме, о сознательном формировании двуязычия в современном русском обществе говорить достаточно сложно.

11. Этнолингвистический критерий имеет значение в основном для изучения детского би-

лингвизма. В зависимости от этнического состава семьи билингвизм классифицируется на биэтнический и моноэтнический. В данном случае мы имеем дело с моноэтническим билингвизмом, так как студенты идентифицируют себя исключительно с одним этносом.

Выводы

Для изучения интерференции в социолингвистическом аспекте нужно учитывать разные факторы. Для этого мы предприняли попытку охарактеризовать билингвизм русскоязычных студентов, которые согласились принять участие в нашем исследовании. В результате опроса 136 человек была собрана информация о половой принадлежности и возрасте участников, оценке их языковой компетенции, о частоте, форме и сфере использования английского, об их отношении к статусу владения иностранными языками и их самоидентификации как двуязычных. В ходе нашей работы мы интерпретировали данные и получили подробную характеристику по 11 критериям.

В результате нашего исследования было установлено, что у респондентов наблюдается несбалансированный билингвизм, сформированный искусственным путем в детском возрасте. У большинства участников преобладает рецептивный и субординативный тип билингвизма, который был сформирован несознательно. Язык преимущественно представлен в устной форме, а не в письменной. Взаимодействие между языками характеризуется неконтактным типом, что связано с отсутствием близкородственных языковых связей. При этом английский язык признается достаточно престижным, хотя конкурировать с родным русским в монологической среде достаточно сложно.

В целом данная тема представляет собой значительный интерес и является важной для повышения осведомленности студентов о понятии билингвизм, его особенностях и характеристиках в контексте межкультурной коммуникации. Привлечение внимания студентов к изучению билингвизма не только способствует лучшему пониманию языковых и культурных отличий, но и способствует формированию толерантного отношения.

Список литературы

1. Багировов Х.З. Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты (на материале адыгейского и русского языков). Майкоп: АГУ, 2004. 234 с.
2. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во МГУ, 1969. 160 с.
3. Михайлов М.М. О разновидностях двуязычия // Двуязычие и контрастная грамматика: Межвузовский сборник научных трудов. Чебоксары, 1987. С. 4–9.
4. Михайлов М.М. Двуязычие в современном мире: учеб. пос. Чебоксары, 1988. 70 с.
5. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Л., 1972. 78 с.
6. Чиршева Г.Н. Двуязычная коммуникация. Череповец, 2004. 189 с.
7. Чиршева Г.Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков. СПб.: Златоуст, 2012. 488 с.
8. Baker C. Foundations of bilingual education and bilingualism. Clevedon: Multilingual Matters, 2006. 497 p.
9. Beardsmore H.B. Bilingualism: basic principles (Vol. 1). Multilingual Matters, 1986. 205 p.
10. Blanc M., Hamers J. Bilinguality and Bilingualism. Port Chester, NY, USA: Cambridge University Press, 2000. 468 p.
11. Fantini A.E. Language acquisition of a bilingual child: a sociolinguistic perspective. Clevedon, 1985. 265 p.
12. Mackey W.F. A typology of bilingual education // Cordasco F. Bilingual schooling in the United States: A sourcebook for educational personnel. N.Y., 1976. 79 p.
13. Peal E., Lambert W.E. The relationship of bilingualism to intelligence // Psychological Monographs: General and Applied. 1962. Vol. 76. N 546. P. 1–23.

References

1. Bagirokov H.Z. *Bilingvizm: teoreticheskie i prikladnye aspekty (na materiale adygeyskogo i russkogo yazykov)* [Bilingualism: Theoretical and Practical Aspects (Based on the Material of Adyghe and Russian Languages)]. Maikop: AGU [Maikopa: ASU], 2004. 234 p.
2. Vereshchagin E.M. *Psikhologicheskaya i metodicheskaya kharakteristika dvuyazychiya (bilingvizm)* [Psychological and Methodological Characteristics of Bilingualism (Bilingualism)]. Moscow: Izd-vo MGUn [M.: Publishing House of Moscow State University], 1969. 160 p.
3. Mikhaylov M.M. [On the varieties of bilingualism]. *Dvuyazychiye i kontrastivnaya grammatika: Mezhu-zovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Bilingualism and Contrastive Grammar: Interuniversity Collection of Scientific Work]. Cheboksary, 1987, pp. 4–9. (in Russ.)
4. Mikhaylov M.M. *Dvuyazychiye v sovremennom mire* [Bilingualism in the Modern World]: Ucheb. pos. [textbook]. Cheboksary, 1988. 70 p.

5. Rozencveig V.Yu. *Yazykovye kontakty* [The Language Contacts]. Leningrad, 1972. 78 p.
6. Chirshyeva G.N. *Dvuyazychnaya kommunikatsiya* [Bilingual Communication]. Cherepovets, 2004. 189 p.
7. Chirshyeva G.N. *Detskiy bilingvizm: odnovremennoe usvoenie dvukh yazykov* [Child Bilingualism: Simultaneous Acquisition of Two Languages]. St. Petersburg: Zlatoust, 2012. 488 p.
8. Baker C. *Foundations of bilingual education and bilingualism*. Clevedon: Multilingual Matters, 2006. 497 p.
9. Beardsmore H.B. *Bilingualism: basic principles* (Vol. 1). Multilingual Matters, 1986. 205 p.
10. Blanc M., Hamers J. *Bilinguality and Bilingualism*. Port Chester, NY, USA: Cambridge University Press, 2000. 468 p.
11. Fantini A.E. Language acquisition of a bilingual child: a sociolinguistic perspective. Clevedon, 1985. 265 p.
12. Mackey W.F. A typology of bilingual education. *Cordasco F. Bilingual schooling in the United States: A sourcebook for educational personnel*. N.Y., 1976. 79 p.
13. Peal E., Lambert W.E. The relationship of bilingualism to intelligence. *Psychological Monographs: General and Applied*. 1962. Vol. 76. N. 546, pp. 1–23.

Информация об авторе

Баландина Евгения Александровна, аспирант, Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия; zhe-belyakova@yandex.ru

Information about the author

Evgenia A. Balandina, post graduate, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia; zhe-belyakova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.06.2025.

The article was submitted 07.06.2025.